

Валерия Лебедева

**ЛИКИ ИНЫХ МИРОВ.
ВЕНЕЦИАНСКОЕ
БЕЗУМИЕ**

Книга 2

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л33

Л33 **Лебедева В.**
Лики иных миров. Венецианское безумие. Книга 2 / Валерия Лебедева – М.: Литнет, 2025. – 358 с.

ISBN 978-5-521-94314-2

Умиравший султанат подарил мне любовь, подарил мне плод этой любви. И он же все отнял. "В каком бы мире ты ни оказался, я найду тебя, Даемонд" - обещание, данное однажды, вынуждает меня идти дальше. Оставшись один на один с горем, едва ли я могла это пережить. Скитаясь по бесчисленному количеству миров, скрываясь от врага, точно преступница, я сдаюсь. Мне не найти моего возлюбленного - глупо верить в то, что он выжил. Я остаюсь в эпохе блистательной Венецианской Республики, где великолепие и богатство подарят мне возможность начать все заново. В мире, где души порочнее самых отъявленных представителей Преисподней, я найду применение своим навыкам и способностям. Все ради нее... Долгожданной. Ледяной. Опыняющей. Все ради мести.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94314-2

© Литнет, 2025
© В. Лебедева, 2025

Глава 1. Лик синьоры Седутторе

1.1

Дни, сливаясь в недели, проносятся мимо.

Я ищу, рыщу... Остервенело пытаюсь взять след.

«Забудь, Хави» – раздаются в голове слова Данте.

Легко сказать, проклятый демон!

Во скольких мирах я побывала, сколько всего видела, сколько пережила. Смертные миры рождаются и умирают, а я все стремлюсь разыскать свою ускользнувшую любовь.

Недели обращаются в месяцы.

Я чувствую, как холодеют мои чувства. Неистовство, с которым я бросилась на поиски, начинает иссякать и больше не питает мое стремление.

Минули годы...

Одиночество, удавкой затягивающееся на шее все это время, перестает мучить. Жизнь, в которой я не знала своего места без него, вдруг перестает казаться серой и бессмысленной.

Даемонд погиб, мне надо перестать думать иначе. Как мало мне было нужно, чтобы сердце вновь начинало кровоточить – лишь дать себе надежду, что я смогу его найти.

***

Если бы я знала, что не смогу увидеть, как ты просыпаешься по утрам, то еще больше дорожила бы каждой секундой, отведенной нам вместе. Я бы целовала твои губы, а, заглядывая в глаза, видела бы самую искреннюю любовь. Я бы не выпускала тебя из своих объятий, вдыхала бы волшебный аромат, который принадлежал лишь тебе.

Если бы знала, что душа, подобно раненному зверю, будет страдать и метаться, а я буду устремлять печальный взор в молчаливое небо, прося у него милости, я бы подарила тебе в сто крат больше любви.

Нежно ли говорить, что то ничтожно малое время, что ты был рядом, стало самым счастливым в моей жизни?

Судьба жестока... Я словно мертвая. Сама жизнь отвернулась от моей боли, стыдливо пряча свой взор, и это уничтожает меня.

Теперь умоляю это угрюмое небо уничтожить эту тоску. Пусть заберет и без того проклятую душу, пусть канет она в неизвестность, я больше не могу болеть о тебе, Даемонд.

Вопреки самой себе я продолжаю попытки. То ищу, то бросаю. Как живой символ всего того, что все могло быть иначе, но так и не сбылось.

***

– Пора остановиться.

Я подняла глаза на демона и горько усмехнулась. Он был прав. То, чем я занималась последние два года походило на издевательство. Как обезумевшая, я растрачивала накопленные богатства Данте, вынуждая того перекидывать меня из одного мира в другой, все еще веря, что я смогу найти своего несостоявшегося мужа.

Да и сам он соглашался на эту авантюру, только чтоб не оставались на месте и не попались на глаза кому-то, кто мог бы доложить Эфиру. И я, и он теперь стали его самыми злейшими врагами. Как глупо... Что мы могли бы ему противопоставить? Соблазнительница и покровитель жадности и богатств.

– Ты прав. Я больше не могу, – я осмотрелась, окидывая взглядом широкую площадь у Собора Святого Марка.

Венецианская республика.

Этот мирок показался мне самым симпатичным из тех, что мы

посещали в последнее время. По крайней мере, я уже успела при-
смотреть себе один из палаццо в районе Санта – Кроче на Гранд-ка-
нале.

– Здесь? Seriously? – Данте выглядел вымотанным.

Ну, еще бы! Чем беднее он становился, тем хуже себя чувство-
вал. Нам пора осесть. Как минимум, чтобы набраться сил. Как мак-
симум, чтобы придумать новый план.

Я крепко задумалась:

– А почему бы и нет? Посмотри на меня, – я обхватила соб-
ственное лицо руками и похлопала ресницами, быстро-быстро
моргая, – Я смогу озолотить тебя.

– Только не говори, что собралась заниматься проституцией, – рас-
смеялся демон.

Я возмущенно фыркнула:

– Еще чего!

Я поднялась и предложила демону руку. Он с прищуром смотрел
на меня лишь мгновение, после чего принял помощь и поднялся.
За время, проведенное в бесконечных странствиях, мы сблизились.
Данте доверял мне, как себе, и я действовала так же. Мы оба зави-
сели от решений друг друга, но теперь у нас была самая настоя-
щая команда.

Едва уловимый шлейф заставил мое сердце вздрогнуть. Я бы
узнала этот аромат из тысячи. Пряный, благородный, манящий
и опьяняющий.

Роднее всех на свете.

Запах, что всегда будет ассоциироваться у меня с домом.

Ego запах.

Казалось, еще мгновение, и *он* появится из толпы, как неизменно
делал это раньше, стоило только почувствовать *его* присутствие. *Он*
шел бы ко мне навстречу со своей теплой хитрой улыбкой, слегка
снисходительной, как бы обещающей, что все непременно будет
хорошо.

Напрасно я вглядывалась в спешащих по своим делам горожан.

Так и замерев рядом с Данте, я вглядывалась в лица прохожих, для которых сейчас сама была лишь серым безликим пятном, безуспешно ища знакомые черты и белые волосы.

Нет, Даемонд бы здесь не появился.

Он потерян для меня навсегда.

Площадь Сан Марко осталась далеко позади, на ней я оставляла и мысли о потерянной навсегда любви.

Пока демон нанимал гондолу, я, не сумев утихомирить восставшую из пепла надежду, опять обернулась. Всего на миг. В последний раз окинула равнодушным взглядом, кивая сама себе.

Всего лишь призрак прошлого, что исчез так же внезапно, как и появился.

1.2

Спустя еще 8 лет

– Синьора! Синьора!

Я с трудом разлепила веки. Едва ли я готова просыпаться в такую рань, особенно после продолжительных ночных увеселений. Под звуки настойчивого стука и причитаний, опустила на пол одну ногу, затем вторую. С наслаждением пошевелила пальцами, погружая ступни поглубже с пушистый ворс моего новенького дорогого ковра.

– Синьора!

– Ох, ну сейчас...

Не испытывая никакого удовольствия от столь раннего пробуждения, накинула халат и отворила дверь. Служанка тут же склонила голову, виновато закусывая губу.

– Простите, но юный синьор отказывается от завтрака. Он просит вас, – девушка снова поклонилась, чуть отходя в сторону.

Я поплотнее запахнула халат и поспешила вниз. Служанка семенила позади. Она кралась, точно кошка, тихая, незаметная. За это она мне и нравилась.

– Дарио, в чем дело?

Как только я зашла в столовую, гувернантка тут же поднялась, а мальчишка, разбросавший фрукты по столу, тут же побежал в мою сторону.

– Мама! – мальчик вцепился крохотными пальчиками в ткань, пытаясь влезть на руки, – Синьора Моро ругалась на меня!

Как только я подняла сына на руки, он тут же уткнулся носом в мою шею, крепко обнимая. Он так скучал по мне, что я была не в силах отказать ему в этих незначительных капризах. Жестом отпустив служанку и няньку, снова усадила сына за стол, но и сама присела совсем близко.

– Давай немного поедим, хорошо? – проговорила, пододвигая

тарелку поближе, – У тебя тут же появятся силы на игры, и я поручу Элоисе отвести тебя к Фаусто, – одно только упоминание его друга заставило мальчишку передумать и не кривиться от предложенной ложки.

– Где папа? – спросил он, уже вовсю чавкая и набивая рот новой порцией.

– Он разве не дома?

Как раз в этот момент дверь в столовую снова распахнулась. Немного растрепанный, слегка уставший, на пороге появился Данте.

– Папа!

Тут же сорвавшись с места, Дарио побежал к мужчине. Перед тем, как подхватить на руки сорванца, бросил в мою сторону извиняющийся взгляд, он явно не хотел отвлекать ребенка от трапезы.

Когда с приветствиями в очередной раз было покончено, Данте устроился напротив меня:

– Доброго утра.

– Чао, Данте, – я махнула рукой. Я уже сделала вдох, чтобы что-то сказать сыну, но почувствовала, как мужчина в ласковом жесте сжимает мои пальцы. Демон с присущей ему ласковостью и игривостью скользнул взглядом по изгибам моего тела, скрытым лишь тонким халатом. Я ответила ему рассеянной улыбкой.

Сама не помню, как случилось так, что мы стали парой. Придя в эпоху Венецианской Республики, оба занялись устройством быта. На Данте я возложила то, что было ему по плечу: приобрести дом, устроить нам документы и достойную легенду, сама же продумала, на чем мы могли бы заработать. Ох, ну и психовал же он тогда...

У меня ушел год на то, чтобы примелькаться среди знати. Еще год, чтобы стать самой известной куртизанкой в Венеции. А уж на третий год я организовала собственное училище, девиц из которого ждали на каждом празднике, как самых ярких гостей. Двери нашего дома распахнулись для всех, кто имел вес в этой стране – от самого Дожа до мелкого аристократа, а также членов их семей.

Сама я постепенно отходила от дел, решив заняться организацией, однако несколько «друзей» у меня все же осталось. Введя систему долгосрочных контрактов на законодательном уровне, я навсегда защитила куртизанок от обвинения в проституции. Мы совсем не этим занимались.

Данте все чаще закатывал скандалы, апеллируя тем, что мы должны быть незаметными. Но разве же это было возможно? Я всячески стремилась воплотить в жизнь план Даемонда, а для его реализации нужны были колоссальные средства.

За год, что моего общества жаждал едва не каждый в государстве, я смогла скопить неплохой запас душ. Самым сложным, пожалуй, было никого случайно не убить, но я очень быстро вошла во вкус. Золотые дукаты же служили приятным бонусом.

А потом оказалось, что мой напарник на самом деле сгорает от ревности. За несколько лет он привязался ко мне, влюбился. Ну и все такое.

Ну а я... А что я? Мне нравилось, что меня любят.

Перед глазами всплыло воспоминание о том, как я устанавливала границы.

– Ты понимаешь, кто я такая, Данте? Ты не можешь требовать от меня верности в этом плане, или чего-то там еще. Я забираю души смертных, занимаюсь с ними любовью. Ну... Или они думают, что занимаются ей!

– Я не имею ничего против твоей сущности!

– Я бы не сказала, что у тебя есть выбор в этом вопросе!

– Есть! Я ведь мог и не влюбляться в тебя! К тому же, я и сам демон. И тоже кое-что могу... Может, и не так вкусно, но...

Его отчаянное желание смириться с тем, над чем он не властен, покорило меня. Иногда Данте вел себя как мягкосердечный идиот, совершал милые глупости, но не позволял терять рассудок мне. В общем, он оказался тем, кто был мне нужен рядом.

Сейчас наши отношения немного угасли, они опять превра-

тились в партнерские, совсем не походили на страстный роман. И все-таки, получается, что мы стали семьей. Маленький демоненок за этим столом был тому подтверждением.